

перестать заигрывать передъ толстовцами, пора говорить *ту же* правду объ яснополянскомъ богохульнике и циникѣ предъ всѣми, никого и ничего не стыдясь и не боясь...

И если къ Толстому оказались приложими слова пророка объ «ослиномъ погребені», направленныя къ Іоакиму, царю Іудейскому (Перем. XXII, 18 — 19), —то въ этомъ виновенъ *только* самъ графъ, —только онъ *одинъ*, —виновенъ безусловно..., —а кромѣ него — *никто!* На христіанское погребеніе имѣеть право разсчитывать, конечно, лишь христіанинъ, а не язычникъ... Толстой же въ своимъ отношеніяхъ къ Гисусу Христу и христіанству былъ хуже всякаго язычника... Даже и злѣйшіе язычники остановились-бы передъ толстовскими богохульствами и цинизмомъ...

*Да! Вотъ она—правда!*

Профессоръ А. Бронзовъ.

5 февр. 1912 г.